

Ю. В. ЗЕЛЕНСКИЙ

ПРЕДКАВКАЗСКИЕ ПОЛОВЦЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: 40-Е – СЕРЕДИНА 80-Х ГОДОВ XX ВЕКА

В статье рассматривается один из этапов изучения истории предкавказских половцев. Для него характерно привлечение не только письменных, но и археологических источников.

Ключевые слова: историография, письменные источники, археологические источники, каменные изваяния.

В 1940-х годах историки продолжали изучать взаимоотношения половцев и Руси, опираясь исключительно на письменные источники. К. В. Кудряшов, описывая расположение половецких кочевий в XII веке, лишь кратко отметил, что половцы кочевали в Предкавказье без указания мест кочевания [1]. Это объяснялось тем, что он использовал данные русских летописей. Л. И. Лавров и В. А. Пархоменко рассматривали маршруты перекочёвки половцев на Кавказ, используя летописное свидетельство о том, что Владимир Мономах «загнал половцев в Обезы». При этом под обезами Л. И. Лавров понимал территорию, заселённую абазинами, а В. А. Пархоменко – Грузию.

В 1950–60-х годах различные аспекты половецкой истории рассмотрели С. А. Плетнёва в статье «Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях» и Г. А. Фёдоров-Давыдов в монографии «Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов». С. А. Плетнёва предположила, что кубанские кочевья половцев входили в состав Чёрной Кумании выделенной арабским географом XII века Мухаммадом Абдаллахом ал-Идриси [2]. С. А. Плетнёва и Г. А. Фёдоров-Давыдов определили ряд погребений Прикубанья и Северо-Восточного Причерноморья как половецкие. Л. И. Лавров предположил, что половцы эпизодически появлялись на Северном Кавказе во время монгольских нашествий 1222 года и 1237–1238 года. После завоевания Северного Кавказа монголами степи Предкавказья опустели и были заняты предками современных кабардинцев [3]. Однако последнее предположение не подтверждается письменными источниками и археологическими раскопками.

В 1960 году впервые достаточно обстоятельно рассмотрел историю предкавказских половцев З. В. Анчабадзе. Он считал, что какие-то кипчаки обитали на Северном Кавказе уже в конце XI века. Массовое же переселение половцев в Предкавказье исследователь связал с так называемым «бегством» Атрака после одного из походов русских князей в половецкую степь в начале XII в. По мнению З. В. Анчабадзе, в Грузию переселилось 45 тысяч воинов. Были упомянуты и «дербентские» кипчаки и город кипчаков на Северном Кавказе Сунджа [4]. Т. М. Минаева подробно остановилась на пребывании половцев в степях Ставрополя [5]. Она использовала не только письменные, но и археологические источники и сообщения о находках половецких каменных изваяний на территории Ставропольского края. Был сделан вывод о том,

что показания письменных источников, археологические раскопки и наличие каменных изваяний позволяют предположить факт существования в прикубанских степях крупного половецкого центра. Южная граница расселения половцев доходила до предгорий Восточного Закубанья. Как утверждает исследовательница, после монгольских походов 1222 года и 1237–1238 годов половцы откочевывали из степей Верхнего Прикубанья и пустующую территорию заняли адыгские племена [6]. Но последний вывод не подтверждается ни письменными источниками, ни данными археологических раскопок. А. Л. Монгайт предположил, что в конце XI–начале XII века половцы полностью контролировали степи Прикубанья [7].

В 1974 году С. А. Плетнёва включила в составленный ею свод половецких каменных изваяний статуи из Краснодарского и Ставропольского музеев [8]. К моменту составления свода исследовательницей было учтено 53 изваяния из Краснодарского музея [9]. На основе картографирования каменных изваяний она высказала предположение, что половецких кочевий не было в Нижнем и Среднем Прикубанье и на Таманском полуострове [10]. В низовьях Кубани и на Таманском полуострове действительно не зафиксировано находок каменных изваяний, но с территории Среднего Прикубанья поступило много статуй в краснодарский и армавирский музеи.

С. А. Плетнёва предположила, что половцы проникли в степи Прикубанья и Восточного Закубанья в конце XI–начале XII века [11] и кочевали в степях Центрального Предкавказья. Она считала, что большинство кипчаков в XII в. находились не в Грузии, а в предкавказских степях. Однако, как известно, нахождение половцев в Грузии зафиксировано письменными источниками.

Я. А. и Г. С. Федоровы выдвинули оригинальную трактовку причин переселения половцев в Предкавказье в начале XII века. По их мнению, имел место факт не бегства половцев во главе с Атраком после походов русских князей против половцев, а выделение Атраку земель в Предкавказье в удел его отцом ханом Шаруканом [12]. Эта гипотеза преувеличивает степень феодализации половецкого общества, так как говорить о выделении земель в удел у половцев нельзя. По мнению Н. В. Малиновской, территория между Кубанью и Манычем являлась продолжением донских, донецких и днепровских кочевий половцев [13]. В. А. Кузнецов рассмотрел различные аспекты

взаимоотношений половцев и алан в монографиях «Алания в X–XIII вв.» и «Очерки истории алан». Он утверждал, что аланы и кипчаки сначала враждовали, а затем перешли к сотрудничеству.

В. М. Батчаев предположил, что авторы, которые описывали поход монголов на Северный Кавказ в 1222 году под «половцами, живущими вдали» подразумевали половцев, кочевавших в Среднем Прикубанье [14]. По его мнению, во второй половине XIII–XIV века часть кипчаков была ассимилирована средневековыми адыгами, а другие кочевники переселились в горные районы [15].

Х. А. Хизриев подробно рассмотрел первое столкновение монголов с объединённым алано-половецким войском во время монгольского похода 1222 года. По мнению исследователя, сражение состоялось на р. Сунже в Чечне [16]. А. В. Найденко утверждал, что половцы появились в Предкавказье в середине XI века одновременно с их проникновением в южнорусские степи. Их взаимоотношения с аланами были враждебными, половцы отвоевали у алан Терско-Кумские степи [17].

В 1950–80-е годы продолжалось формирование коллекции половецких каменных изваяний КГИАМЗ имени Е. Д. Фелицына. Статуи привозили из станиц Ново-Владимирской, Кирпильской, Ловлинской, Старолеушковской, Новолеушковской, Березанской, Павловской, Новомалороссийской, Раздольной. Н. Л. Белоруцким было описано изваяние из ст-цы Новолеушковской, а А. М. Ждановским из ст-цы Новомалороссийской [18].

В 70-е – 80-е годы активизировались раскопки степных курганов на территории Краснодарского края. В ходе изысканий археологами были открыты половецкие погребения. Однако большинство этих комплексов недостаточно оперативно были введены в научный оборот. Авторы раскопок ограничились кратким описанием в сборниках «Археологические открытия».

За исключением 40-х годов XX века данный период характерен тем, что исследователи стали использовать не только письменные, но и археологические источники и сведения о находках половецких каменных изваяний. Особенное внимание исследователей привлекали вопросы о времени появления половцев на Северо-Западном Кавказе, переселение кипчаков в Предкавказье и в Грузию, взаимоотношения половцев с аланами, столкновение половцев с монголами во время похода 1222 г.

Литература и примечания

1. Кудряшов К. В. Половецкая степь. М., 1948.
2. Плетнёва С. А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // МИА. № 62. 1958. С. 194.
3. Лавров Л. И. Происхождение кабардинцев и заселение ими нынешней территории // СЭ. № 1. 1956. С. 10–28.
4. Анчабадзе З. В. Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI – XIV вв. // Материалы сессии о происхождении балкарского и карачаевского народов. Нальчик, 1960. С. 113–126.
5. Минаева Т. М. К вопросу о половцах на Ставрополье по археологическим данным // МИСК. Вып. 11. Ставрополь, 1964. С. 167–197.
6. Там же. С. 194.
7. Монгайт А. Л. Надпись на камне. М., 1969. С. 107.
8. Плетнёва С. А. Половецкие каменные изваяния // САИ. Вып. Е 4 – 2. 1974.
9. В настоящее время коллекция половецких каменных изваяний КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына насчитывает 71 единицу, а учитывая филиалы музея: таманский и темрюкский – 74.
10. Плетнёва С. А. Половецкие каменные изваяния. С. 294.
11. Плетнёва С. А. Половецкая земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975. С. 271.
12. Фёдоров Я. А., Фёдоров Г. С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978. С. 23.
13. Малиновская Н. В. Колчаны XIII – XIV вв. с костяными орнаментированными обкладками на территории евразийских степей // Города Поволжья в средние века. М., 1974. С. 167.
14. Батчаев В. М. Предкавказские половцы и вопросы тюркизации средневековой Балкарии // Археология и вопросы древней истории Кабардино-Балкарии. Вып. 1. Нальчик, 1980. С. 81.
15. Там же. С. 95.
16. Хизриев Х. А. Первые походы Чингисидов на Северный Кавказ и их политические последствия // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII – начало XX века). Грозный, 1984. С. 8.
17. Очерки истории Ставропольского края. Ставрополь, 1984. Т. 1. С. 83.
18. Белоруцкий Н. Л. Находка каменного изваяния в Краснодарском крае // СА № 3. 1956. С. 257; Ждановский А. М. Статуя половецкого воина из станицы Новомалороссийской // СА. № 1. 1977. С. 289–292.

Y. V. ZELENSKIY. CISCAUCASIAN POLOVTSIANS IN THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY: 40IES – MID 80-IES OF XX CENTURY

The article is dedicated to one of the stages of the study of Ciscaucasian Polovtsian history. It is characterized by attracting not only written but also archaeological sources.

Key words: historiography, written sources, archaeological sources, stone sculptures.

